

МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ «ИГРЫ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (КИТАЙ, КОРЕЯ, ЯПОНИЯ)» И ЕГО НАУЧНОЕ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ*

В статье дается описание экспозиций, посвященных традиционной этнической культуре стран Восточной Азии, подготовленных востоковедами Новосибирского государственного университета.

Ключевые слова: Китай, Корея, Япония, этнография, традиция, интеллектуальные игры, выставка.

Организация музейных экспозиций и выставок является эффективной комплексной формой реализации и популяризации научных исследований, в том числе внедрения их результатов в учебный процесс. В этом могли убедиться посетители выставки «Игры Восточной Азии (Китай, Корея, Япония)», на которой были представлены материалы из коллекции заведующей кафедрой востоковедения, д-ра ист. наук Е. Э. Войтишек. Выставка проходила в два этапа: в Музее города Новосибирска (30 июня – 30 сентября 2011 г.) и в Доме Ученых СО РАН (3–20 ноября 2011 г.). Она была организована силами отделения востоковедения гуманитарного факультета НГУ, Класса Конфуция отдела международных связей НГУ, Корейского и Японского центров НГУ при непосредственном участии сотрудников Музея города Новосибирска (директор Е. М. Щукина, куратор А. О. Пронин) и руководства выставочным отделом Дома Ученых СО РАН (зав. отделом И. В. Бич). На обеих экспозициях демонстрировались основные интеллектуальные игры и развлечения, которые являются неотъемлемой частью традиционной культуры народов трех перечис-

ленных стран и отражением менталитета, основанного на восприятии игры как своеобразного этикета и ритуала. Концепция выставки специально разработана Е. Э. Войтишек, которая основывалась на идее неразрывной связи историко-культурного развития этносов всего региона Восточной Азии. Например, анализ игровых традиций Японского архипелага может дать ключ к реконструкции соответствующих практик Китая и Кореи, практически исчезнувших к настоящему времени.

Интеллектуальные развлечения и игровые практики, представляя собой устойчивый стереотип поведения, нередко ритуализованного, являлись необходимым условием социализации культурного человека и средством достижения гармонии в разных аспектах его духовного развития. В связи с этим интеллектуальный досуг народов Восточно-Азиатского региона оказался тесно связанным с книжной культурой, мировоззренческими представлениями и культурно-историческими традициями¹.

Еще мудрецы древнего Китая заметили обратную сторону игры, всепоглощающий

* Работа выполнена в рамках тематического плана НИР Минобрнауки (НИР 1.5.11 и 1.31.11).

¹ Подробнее см. обобщающую монографию Е. Э. Войтишек [2011], которая послужила надежным научным фундаментом для разработки данного музейного проекта.

азарт, и предупреждали о его губительных последствиях. Известно высказывание Чжуан-цзы о том, что «мастер игры [со ставкой] на черепицу станет волноваться при игре на [серебряную] застежку и потеряет рассудок при игре на золото. Искусство одно и то же, но стоит появиться ценному, и внимание перейдет на внешнее. Внимание же к внешнему всегда притупляет [внимание к] внутреннему» [Мудрецы..., 1994. С. 243]. Великий Конфуций считал, что «благородный муж ни в чем не соперничает. И если необходимо, то только в стрельбе из лука» (см.: [Переломов, 1998. С. 318]). Однако в целом конфуцианской цивилизации удалось взять под контроль наиболее азартных игроков (во всяком случае, на уровне элиты), сублимировать их энергию в сферу познания [Войтишек, Комиссаров, 2007].

Как своеобразное развитие ритуального поведения, интеллектуальные состязания оказались продуктивными для восточного менталитета. В них оттачивались такие важнейшие конфуцианские категории, как «знание» и «мудрость», а также адаптивные способности, которые развивались благодаря необходимости принимать решения в нестандартных ситуациях, использованию различных комбинаций и ловушек, составление и разгадывание которых приносило радость и гармонию. Кроме того, интеллектуальные игры отчасти были своеобразным практикумом по выработке специфического для региона страгемного мышления (см., например: [Мясников, 2004. С. 4–5; Шалимова, 2009]).

В соответствии с основными направлениями в исследовании вся представленная экспозиция условно подразделялась на пять частей.

В первой демонстрировались материалы, связанные с развитием основных понятий игровой культуры в традиционных обществах Восточно-Азиатского региона.

Во второй части были представлены основные стратегические настольные игры Китая, Кореи и Японии: кости и карты *мацзян (маджонг)*; игры в шашки (*вэйци, падук, го, сугороку*) и шахматы (*сянци, чанги, сёги*), а также традиционные семейные развлечения и игры-головоломки, часть которых была вынесена в специальную игровую зону, пользовавшуюся большой популярностью у посетителей.

Третий раздел посвящался интеллектуальным карточным играм, их связи с историко-литературной традицией и развитием книгопечатания. Ранняя история карт указывает на их китайское происхождение. Развитие японских карт показано в связи с традиционными забавами с раковинами моллюсков, что со временем привело к появлению многих карточных игр. В разделе демонстрировались разные виды китайских и японских литературных карт, карты с японскими пословицами *ироха-карута*, японские цветочные карты *ханафуда* и их корейский вариант *хватху*.

Четвертый блок демонстрировал старинные развлечения «винного приказа» («метание стрел в кувшин», «поэтические соревнования у изогнутой воды» и др.), поданные через призму специфической дальневосточной «культуры застолий».

В последнем, пятом разделе были представлены экспонаты, связанные с развлечениями в чайном действе, в искусствах составления цветочных композиций и благовоний.

Экспозиция сопровождалась демонстрацией видео- и аудиоматериалов, собранных автором экспозиции за время научных стажировок и этнографических экспедиций в страны Восточно-Азиатского региона в 2001–2011 гг.

Особый раздел выставки – учебная и образовательная литература по языку и культуре Китая (см. рисунок). На обеих экспозициях ее представили сотрудники Класса Конфуция НГУ. В настоящее время в России издается не так много книг по страноведению, важных для изучения этнических характеристик многонационального населения Китая, а фонды Класса преимущественно состоят из литературы, изданной на китайском, английском и русском языках в КНР. Большинство учебных книг рекомендовано к использованию при обучении иностранных учащихся Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом при Госсовете КНР (Ханьбань). Особенно ценными являются энциклопедические издания по китайскому искусству и книги-альбомы, посвященные историческому наследию Поднебесной, серийные монографические издания по отдельным ремеслам и видам искусства, религиям, традиционным спорту и медицине, кухне ханьцев, уйгуров, казахов, монголов

Заместитель директора Класа Конфуция НГУ Ю. А. Азаренко представляет посетителям книжный раздел выставки (фото предоставлено Е. Э. Войтишек)

и других народов, населяющих современный Китай, а также по различным аспектам жизни современного общества – демографии, национальному составу, политической культуре, образованию и т. д.

Присутствующие на открытии обеих выставок представители мэрии Новосибирска, руководства СО РАН и НГУ, сотрудники городских музеев и международных культурных центров отметили важность изучения традиционной культуры Востока, необходимость использования позитивного опыта азиатских стран в деле освоения национального духовного наследия. Экспозиции содержали важный сопоставительный материал для исследования игровых практик других народов, помогали осмыслить роль игры и игрового поведения в становлении цивилизации. Это определяет их важное научное и образовательное значение. Подобные выставки также представляют собой удачную форму изучения этнологии и филологии зарубежных (в данном случае восточно-азиатских) стран, по виду – альтернативную, а по сути – дополнительную по

отношению к стандартным аудиторным занятиям. Поэтому не случайно основными посетителями выставок были студенты новосибирских вузов, специализирующиеся по востоковедению и регионоведению, для которых проводились специальные учебные экскурсии с элементами интерактивной практики.

Список литературы

Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония): Моногр. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 2011. 312 с., 44 ил.

Войтишек Е. Э., Комиссаров С. А. Игромания по-восточному // Наука из первых рук. 2007. № 3. С. 91–101.

Мудрецы Китая: Ян Чжу. Лецзы. Чжуанцзы / Пер. с кит. и коммент. Л. Д. Позднеевой. СПб.: Петербург – XXI век; Лань, 1994. 416 с.

Мясников В. С. Антология хитроумных планов // Х. фон Зенгер. Стратегемы: о ки-

тайском искусстве жить и выживать. М.: ЭКСМО, 2004. Т. 1. С. 4–14.

Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй» / Исслед., пер. с кит., коммент. М.: Вост. лит., 1998. 588 с.

Шалімова Є. О. Сутність і зміст стратегічного мислення крізь призму теорій ігор //

Гілея (науковий вісник). 2009. Вип. 29. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2009_29/Gileya29/F6_doc.pdf (дата обращения 03.01.2012).

Матеріал поступил в редколлегию 02.01.2012

S. A. Komissarov, Yu. A. Azarenko

**«GAMES OF EAST ASIA (CHINA, KOREA, JAPAN)»: EXPOSITION PROJECT
AND ITS SCHOLARLY IMPORTANCE AND EDUCATIONAL-METHODICAL APPLICATION**

This article describes exposition on the traditional ethnic culture of East Asia that was prepared by the Department of Oriental Studies of the Novosibirsk State University.

Keywords: China, Korea, Japan, ethnography, tradition, intellectual games, exposition.